

В городе Эстхельм был слизень. Он полз по земле, оставляя за собой влажный след. Это был слизень, маленькая сфера жидкости, не имеющая никаких выразительных черт, помимо тёмных зеленовато-коричневых внутренностей, которые пульсировали при его движении.

Но это был слизень, и поэтому он привлёк внимание бродящей по развалинам города девушки, которая принялась следовать за ним. Эрин Солстис заворожённо наблюдала за крошечным слизнем. Он был похож на ожившую маленькую лужицу и казался ей невероятно милым, пусть и запахи от близлежащей канализации немного портили впечатление.

Ей захотелось потрогать его. Эрин смутно понимала, что даже самые милые монстры могут быть довольно опасны, но она полагала, что по-настоящему опасное существо уже бы давно уничтожили на месте. Так что если она его потрогает, то ничего плохого не случится, так ведь? Девушка протянула руку, чтобы дотронуться до слизня.

Над Эстхельмом висела стая фей. Они затаили дыхание, когда Эрин протянула руку к монстру.

— Эрин! Не трогай это! — крикнул кто-то девушке, и феи испустили коллективный вздох разочарования.

Они смотрели, как к Эрин подбежала хмурая полуэльфийка и как та повернулась с обиженным видом.

— Что? Почему?

— Эрин, ты не можешь просто так брать и трогать монстров... особенно слизней!

— Почему? Он не выглядит таким уж опасным! Он что, кислотный?

— Не говори глупостей. Кислотные слизи? Мёртвые боги, Эрин, ну и мысли у тебя! Нет, это... Слушай, ты знаешь, что такое слизи? Как они появляются?

— Эм, нет...

— Всё очень просто.

Церия сделала шаг назад, оттаскивая Эрин подальше от слизня. Тот уже начал катиться к ним, но скорее с любопытством, чем с враждебностью. Полуэльфийка поморщилась.

— Слизни – это... ну, по своей сути они ближе к големам, чем к чему-либо другому, пусть они и живые. Хотя нет, вообще-то, они ближе к медузам. Эм. Ты знаешь, что это такое?

— Конечно же знаю!

Эрин выглядела оскорблённой этим вопросом, но Церия просто пожала плечами.

— Некоторые разумные никогда в жизни не видели моря. В общем, слизни появляются или размножаются в водоёмах с жидкостью, когда для этого есть подходящие условия. Скорее всего, где-то разлились зелья маны, или они уже тут были, но... Эрин, они приобретают свойства той жидкости, из которой появились, понимаешь? А этот явно вылез из канализации.

Наблюдавшие за происходящим феи увидели, как Эрин на секунду задумалась. Затем они услышали, как девушка воскликнула в ужасе:

— Подожди, ты хочешь сказать, что это слизень из какашек? Ой, фу!

Феи смеялись, глядя, как девушка практически бегом убралась подальше от маленькой слизи. Это было не так весело, как если бы она сунула в неё руку... или если бы она поскользнулась и уткнулась в слизня лицом, но это тоже было неплохо.

Они летали по городу, по пути указывая друг другу на всё более забавные достопримечательности. Эстхельм кипел работой, пока четыре разных вида пытались трудиться вместе, и для наблюдающих фей это было весьма забавным зрелищем.

То, что они не устраивали хаос и не проказничали, пожалуй, можно было считать проявлением симпатии фей к жителям Эстхельма. В данный момент они были вполне удовлетворены наблюдением за вознёй смертных. Однако, что по-настоящему указывало на мягкосердечность честного народа, так это то, что над Эстхельмом перестал идти снег, хотя лохматые жирные

снежинки падали с неба буквально в паре сотен метров от него.

Феи любили детей, сладости, смертных дураков и героев, а также всякие шашни. Разумеется, им были по нраву и другие вещи, но всё вышеперечисленное нравилось всем без исключения. Лишь немногим, старым или странным, нравилось полноценно вмешиваться в судьбы.

Иволет не нравилось вмешиваться в дела смертных, тем более в дела человеческие, но она считала, что это необходимо. И, пусть она могла вечно смотреть, как Эрин кидается камнями в канализационную слизь, фея нехотя решила, что ей пора.

Она поболтала со своими друзьями-феями и улетела прочь. У неё была миссия, вернее, дело. Оно не обещало быть весёлым, но Иволет знала, что это важно. Причина и финал были важны, даже если путь до финала и был мучительным.

Поэтому фея улетела из Эстхельма в куда более скучное место. Она взлетала всё выше и выше, затем полетела в сторону, а потом в направлении, которое не описать никакими словами. Иволет пролетела сквозь часть мира, а затем пронеслась по воздушным потокам и вылетела из пустого пространства за несколькими книгами на книжной полке. Фея расчихалась и заворчала, смахивая пыль с крыльев, кружа по помещению.

Это помещение было очень большим и очень величественным, пусть от украшений и отказались в пользу более строгого и серьёзного вида. Это была библиотека, и огромные книжные шкафы, сделанные из драгоценных пород дерева, выглядели крайне внушительно. Все книги на полках были первыми изданиями, безупречными, а также волшебными. Иволет пролетала мимо корешков книг, косясь на заклинания, вложенные в переплёты, уберегающие страницы от грязи и вреда.

В этой комнате сидела девушка. Она была темноволосой азиаткой с кожей чуть более загорелой, чем у большинства людей на этом континенте, и ростом выше не только большинства человеческих женщин, но и дрейков, и некоторых гноллов. Она была атлетически сложена, её тело было в тонусе, и её можно было посчитать привлекательной. Лично Иволет казалось, что Риока выглядит слишком по-человечески, однако она всё равно испытывала некоторую симпатию к своей уродливой подруге.

Но эта симпатия улетучилась, когда фея увидела, что Риока до сих пор читает. Девушка сидела в кресле, подтянув колени к груди, и перелистывала большой и довольно тяжёлый фолиант, страницы которого выглядели так, словно были позолоченными. Девушка совершенно не заметила появления Иволет.

— Хватит читать, корова тупая!

Иволет закричала в левое ухо Риоки. Девушка подпрыгнула, попыталась одновременно вскочить и повернуться, но в итоге опрокинула кресло назад и упала на пол.

— Иволет! Чёрт возьми, не пугай меня так! — выругалась Риока, поднимаясь на ноги.

Она потянулась за упавшей книгой, дабы убедиться, что та не повреждена, после чего недобро зыркнула на фею. Однако во взгляде крохотной феи было гораздо больше злобы; она жужжала вокруг девушки и сердито кричала:

— Брось уже эту книгу, дура! Иди на улицу и займись чем-нибудь! Прошла целая вечность, с тех пор как ты решила здесь остаться! Хватит бездельничать, действуй!

Риока нахмурилась, повернувшись обратно к столу и положив на него книгу.

— Прошло всего несколько дней... Ладно, может быть, больше. Это не целая вечность, Иволет. Оставь меня в покое и дай почитать, а?

—Вечность – это мысль, а не число, дура. И я не позволю тебе тратить время впустую! Тебе предстоит сделать немало дел! И все они лучше, чем смотреть на мёртвые листья и чернила прошлого!

Иволет злобно зыркнула на Риоку, зависнув перед её лицом и мешая читать текст. Девушка отмахнулась от феи, но та невесомым движением избежала её руки и осталась висеть на месте неприкасаемой.

— Ладно. Дай я дочитаю этот отрывок и пойду. Довольна?

Фея нахмурилась и скрестила руки. Она подняла лицо к потолку, выдохнув струю ледяного воздуха, но затем не слишком изящно согласилась.

— Раз уж это необходимо. Но пообещай оставить книгу! Обещай!

Риока закатила глаза, но обещание дала. Это была клятва, данная фее, и девушка не собиралась легкомысленно её нарушать.

— Я закончу через тридцать минут. Подождёшь?

Иволет покачала головой.

— Одну!

— Двадцать.

— Одну!

— Десять минут, хорошо?

— Ну... хорошо. Но поторопись!

Риока вздохнула, когда Иволет улетела обратно к книжным полкам, чтобы проверить, нашла ли Эрин труп енота, который плавал в открытом канализационном коллекторе. Девушка же вернулась к книге и, нахмурившись, ещё на несколько минут погрузилась в плотно исписанные страницы.

С нападения на особняк Магнолии прошло уже больше недели. Больше недели, а Риока всё ещё не ступала в Инврисил. А всё потому, что ей пришла в голову одна мысль. И эта мысль была...

Мне очень не нравятся феи. То есть ладно, с ними иногда приятно общаться, они – чудесные создания природы, воплощённое чудо и т.д. и т.п. Но они не читают книг. Я даже не думаю, что они вообще ведут письменные записи; в конце концов, они существовали задолго до изобретения письменности.

Так что терпения на чтение у них нет совершенно, за исключением, наверное, тех случаев, когда речь идёт о них самих. Я могу себе представить, как кучка фей читает книгу о короле Артуре или своём народе. Они в чём-то похожи на детей.

Шумных, злобных детей, которые могут устроить адскую метель в библиотеке, если им станет скучно.

Да, я в особняке Магнолии. Да, с момента нападения прошла неделя. Все убийцы мертвы, все пострадавшие подлатаны... чёрт, да все повреждения во дворе исчезли на следующий день, и я готова поспорить, что взорванная гостиная выглядит настолько же безупречно, как и раньше. Магнолия и Ресса уехали на следующий день после нападения, направившись на север, в поместье.

Леди оставила меня тут с обещаниями помощи, едва уловимыми угрозами и Рейнольдом. Судя по всему, он будет моим проводником в Инврисиле, что, полагаю, откроет мне некоторые двери. Я могу в любой момент уйти в город и сделать всё, что мне нужно; чёрт, я даже могу поехать на карете, раз уж буду идти с Рейнольдом. Судя по всему, это карета для гостей; Магнолия уехала на своей личной, которая, скорее всего, может летать и стрелять лазерами. Уйти из поместья мне никто не мешает.

И тем не менее я всё ещё сижу здесь. Да, неожиданно, но причина, по которой я осталась, достаточно проста. Вернее, причин несколько.

Первое. Мне в Инврисил торопиться не нужно. Самое лучшее в особняке, полном [Дворецких], [Горничных] и [Слуг], – это то, что работу можно передать им. Например, поручить отнести кучу артефактов самому уважаемому в городе [Зачарователю], чтобы он их оценил. Магнолия даже сама это предложила. Она готова оплатить немаленький счёт за осмотр, хотя за ремонт и прочее придётся платить уже мне. Думаю, ей хочется знать, что нашли Церия и остальные.

Что касается посылок... что ж, они могут и подождать. Неделя ожидания – это всё равно намного быстрее, чем можно было просить, тем более что они будут доставлены аж из Ремендии и потому что никто другой за них не брался.

Так вот, торопиться покидать особняк мне не нужно, но всё же почему мне захотелось остаться? Ответ для меня пришёл сразу же, как только я увидела, как Магнолия уезжает в своей карете. Кот из дома – мыши в пляс*. Проще говоря, я получила возможность пошариться в частном доме и узнать все маленькие грязные секретики Магнолии...

*Черт, плохая аналогия. Не хочу быть мышью. Как насчёт крысы? Крысы – это ещё куда ни шло.

...В общем, моя затея провалилась. Судя по всему, вежливые слуги становятся тем менее вежливыми, чем более навязчивым становишься ты. И, пусть ниндзя-горничная, Ресса, уехала с Магнолией, в поместье остались несколько пугающих слуг. Особенно жути наводит гнолл.

Так что я не стала совать нос туда, где мне могут его оторвать, а потом вспомнила, что у Магнолии есть в распоряжении ещё кое-что бесценное – книги. Чёртовы книги. Точнее, библиотека, что в этом мире на каждом углу не встретишь.

И Магнолия – одна из самых могущественных женщин в мире. И это её личная библиотека. Как я могла не нырнуть сюда с головой, чтобы разобраться во... во всём? Боже мой, в этой комнате, наверное, собрано больше кусочков головоломки, которую из себя представляет этот мир, чем где-либо ещё. И...

Да. Заниматься здесь исследованиями скучновато, врать не буду. Иволет права. Прошла уже неделя. Я пролистала не меньше сотни книг, читая от рассвета до заката. Мне уже хочется сжечь всю эту библиотеку и больше никогда не читать ни слова рукописного текста. Если я найду того мудака, который решил, что завитушки в тексте – это хорошая идея...

Но, по крайней мере, я могу почитать ещё немного. Я сдвигаю обратно на нос громоздкие линзы и смотрю на книгу, лежащую передо мной, пытаюсь разобрать шрифт. Мне нужны эти очки, и неважно, насколько они тяжёлые и как плохо сидят. Это артефакт, способный переводить множество языков, на которых написаны эти книги.

Но при этом они почему-то передают оригинальный почерк. Вот честно, это точно писал кто-то

с двумя левыми руками. Что, учитывая разнообразие разумных видов в этом мире, может и не быть преувеличением.

— В падении Стригийской Империи мы на некоторое время познали мир. Однако мёртвые всё ещё встают из могил и преследуют немногие живые души. Что-то зовет их обратно, и гули – лишь толика нежити, которая продолжает возвращаться к жизни. Пятнадцать рейфов уничтожили деревню за одну ночь, и я боюсь, что проклятие Непогребённого всё ещё лежит на нашей земле...

Тяжёлый материал. Вокруг меня лежит куча книг по истории, и сейчас я читаю рассказ о какой-то империи, павшей несколько тысяч лет назад в этих краях. Я пролистываю этот раздел. Какой бы увлекательной ни была эта история, я уже прочитала кучу подобных.

История этого мира... огромна. Насколько я могу судить, некоторые источники утверждают, что цивилизация в этом мире процветала даже двадцать тысяч лет назад. Невероятно. Казалось бы, что такой мир уже должен вступить в эпоху модерна или постмодерна, или, по крайней мере, совершить какую-нибудь промышленную революцию... но нет.

Если вчитаться в исторические сводки, пропуская триумфальную чепуху и переписанные куски, в которых каждый [Король] выставляется единственным истинным спасителем земель и т.д., то картина получается простая.

В этом мире господствует война. Война, и больше ничего. Каждая историческая запись – одно и то же. Война. Мир. Через несколько десятилетий или всего через год снова война. Между двумя великими государствами обостряется пограничный конфликт – в пяти разных странах начинаются прокси-войны. Война захлёстывает целый континент; война становится межконтинентальной. Война. Объявляется перемирие. Снова война.

Война.

Наверное, мало у каких государств есть время на нормальное развитие. Ну, может быть, они и достигают новых технологических высот, но высот по меркам этого мира, то есть, как правило, в виде изобретений, созданных с помощью магии, а не науки и стали. Но со временем каждая нация или город оказываются в состоянии войны на уничтожение с кем-то ещё.

И это не только человеческая природа. Это природа всех видов в этом мире. Я вижу в этом проблему. В этом мире существует бесчисленное множество видов, и если один вид может и

довольствоваться миром, то другие – злобные, обидчивые, гордые, завистливые ублюдки, которые устроят войну, если посчитают, что всё вокруг к ним несправедливо, а это, разумеется, всегда так.

И в то же время этому циклу никогда не будет конца, победителя никогда не будет, потому что это слишком трудно. Этот мир намного больше нашего; огромные государства размером с Соединённые Штаты или Россию – здесь обычные страны, а то и вовсе маленькие. Создание огромной империи, которая положила бы конец войнам, завоевав всех вокруг, всегда терпит неудачу в силу ряда факторов.

Первый – это размер. Расширяться и поддерживать линии снабжения слишком сложно. Кроме того, для крупного государства риск внутренних раздоров и несогласия внутри гораздо выше. И, даже если государство создаст соответствующую транспортную систему и бюрократию, империи обычно терпят крах просто потому, что их [Император] или [Военачальник] стареет и умирает.

Завоевать весь мир за одну жизнь здесь не выйдет. И в этом вся изюминка: страны живут и умирают вместе со своим правителем, а не так, как дома. Вся мощь государства держится на высокоуровневом [Короле], и, как только он исчезает, страна становится лёгкой добычей.

Отсюда второй фактор – уровни. Ни одна страна не может держаться на вершине только за счёт того, что она больше. У них может быть лучшее снаряжение, лучшее обучение, лучшая экономика, но стоит только появиться высокоуровневой личности, и даже крошечная страна может превратиться в мировую державу. Небольшие восстания, которые легко подавить, превращаются в полномасштабные бунты, когда какой-нибудь [Крестьянин] становится [Героем].

Да. Герои когда-то существовали. Этот класс редкий, но, видимо, он существует. Я прочитала бесчисленное количество книг, выискивая в них полезные подробности. Из них я узнала, что класс [Героя] действительно существует, пусть никто из историков, пишущих книги, не знает, как его можно получить.

И третье? Технологии в этом мире не такие, как в моём. В моём мире люди строили промышленность, создавали идеи и изобретения, которые можно развивать, постоянные инфраструктуры вроде сборочных линий и технологии создания паровых двигателей. В этом мире?

Здесь правит магия. Но проблема в том, что, когда империя, зависящая от магических инноваций, теряет всех своих высокоуровневых магов, весь её прогресс испаряется. Если бы

они построили огромные фабрики и использовали машины, возможно, мир бы изменился. Но я вижу, почему местные продолжают возвращаться к магии. С помощью магии можно создать карету, способную обогнать любое транспортное средство из нашего мира. Чёрт, да она, наверное, может обогнать всё, кроме поездов «Синкансэн». Вот только сотню или тысячу таких не сделать. И, как только маг, создавший такой артефакт, умрёт, умрут и средства его создания.

Стагнация.

Что ещё я узнала? Я отодвигаю книгу и вздыхаю. Иволет вот-вот вернётся, а мне не очень хочется продолжать читать, как рушилась Стригийская Империя. Освежим-ка в памяти самое важное.

— Самое важное... самое важное? Первое. Богов не существует. Вообще.

Ни одного упоминания о них. Ни одного за более чем десять тысяч лет истории, насколько я могу судить. В хронологическом порядке книг разобраться трудно; в них используется система датирования, основанная на событиях, поэтому эпохи сменяют друг друга довольно быстро. Это чертовски раздражает, и найти справочник, чтобы разобраться во всём – задача непростая.

Но, как я уже говорила, никаких упоминаний о богах. Ни слова за тысячи лет. Да, были намёки на то, что кто-то пытался вернуть класс [Жреца], то тут, то там мелькали поблёкшие реликвии прошлого, но напрямую боги не упоминались вообще. Они мертвы. Интересно, почему не появились новые? Что-то тут не сходится.

— Но если отложить это в сторону... Рхир. Он всегда в состоянии войны. И антинуумы – это что-то новенькое.

Очень новенькое. Они просто появились из ниоткуда в этом веке, и для Рхира это странно.

Или не очень. Рхир – страшное место. Чем больше я читаю о нём, тем больше кажется, что он всегда находился в состоянии войны. Там всегда были Страдающий Король, Страдающая Королева или Страдающие Принцы с Принцессами... Борьба с той или иной угрозой там идёт всегда.

— Но угрозы меняются. Чертовски меняются. Демоны тоже новые.

Они появились пять тысяч лет назад, застав процветающие королевства врасплох. Но они должны были это ожидать, пусть у них и было несколько сотен лет мира. Ведь Рхир всегда находится в состоянии войны.

Иногда они отбиваются от врага... которым могут быть твари любого вида. Есть упоминания о Страдающей Принцессе, сдержавшей мародёрствующую армию извращённых неопишуемых ужасов, но какой-то враг на континенте есть всегда. Королевства Рхира – или в данном случае королевство – всегда ведут с кем-то войну. Иногда они побеждают. Иногда они проигрывают, и ужасы расползаются по всему миру.

Тогда огромные армии со всех концов света приходят, чтобы отбить Рхир. Они истребляют чудовищ, возвращают земли, воссоздают государства. Наступает мир. А затем....

Я возвращаюсь к одной из открытых книг на столе и нахожу отрывок.

— Континент в безопасности. Последняя волна крелеров уничтожена, хотя другие народы время от времени сообщают о заражении своих земель. Однако Рхир остаётся в безопасности, если не считать редких столкновений с колониями, о которых ежегодно сообщается во время подземных горных работ. Скопления чудовищ придают мечу, как только их обнаруживают...

И что произошло дальше? Из ниоткуда появилась чёрная слизь, вызывающая мутации у всего вокруг, и это королевство пало. Хотелось бы мне сказать, что я всё это выдумала. Но в Рхире есть что-то, что продолжает создавать всё новые и новые мерзости для уничтожения всего вокруг.

Что-то. Мёртвый Бог. Как и говорил Клбкч.

Я содрогаюсь. Как никто до этого не додумался? Ну, местные понимали, что с континентом что-то не так. После того как они отбились от злобной слизистой дряни, огромная армия, в которой были собраны солдаты с трёх чёртовых континентов, ушла под землю в поисках корня всех проблем. Никто из них не вернулся, а через год из-под земли вылезла куча тварей, созданных из извращённых трупов солдат, и всех перебила.

Какой можно сделать вывод? Держаться от Рхира подальше.

Я отодвигаю книгу, чувствуя, что мне становится не по себе. Иволет права. Здесь ответов нет. Только больше знаний, которые не дадут мне спать по ночам. Если меня что-то и утешает, так это то, что я теперь знаю о мире немного больше.

Я и так знала много, или, скорее, достаточно. Есть пять основных континентов: Рхир, Изрил, Терандрия, Чандрар и Балерос. На каждом из них обитают разные виды, хотя люди в том или ином виде встречаются везде. Но узнать о крупных мировых силах было интересно. Помимо различных государств, есть несколько более мелких, но не менее выдающихся игроков.

Один из таких, о котором я не знала – это Работоторговцы Рошала. По всей видимости, это город или империя, которая сохраняет истинный нейтралитет. Они базируются в Чандраре и примерно так же могущественны, как и Вистрам, хотя, в отличие от магов, нейтралитет у них настоящий.

Кроме того, свой собственный архипелаг есть у минотавров. Они не в ладах с другими народами... даже больше, они несколько раз пытались захватить мир, хотя за всю историю почти каждый вид пытался это проверить. Обычно они воюют с какими-то загадочными врагами... я так и не нашла книг о минотаврах, но, возможно, их архипелаг – это что-то вроде Японии или Филиппин в моём мире. Они живут на «краю света».

Значит, у этого мира есть край? Или никто до сих пор не понял, что планета круглая? С другой стороны, а она точно круглая? Я не могу сказать наверняка.

Что ещё? Здесь есть дворфы. Полезно знать. Они живут в Терандрии, хотя раньше были повсюду. Когда-то существовали гарпии – разумные со своим собственным государством. Но они вымерли. Был такой народ, как джинны: очень магически одарённые, частично духи. Вымерли. Существовали целые королевства нежити. Их больше нет.

Когда-то существовали эльфы, но все упоминания в книгах, которые я читала, говорят только о полуэльфах. Когда вымерли настоящие эльфы?

Понятия не имею. Но драконы тоже в основном вымерли. Раз в несколько тысяч лет убивают ещё одного, но чем дальше я читала, тем реже это происходило. Наверное, в каком-то смысле этот мир стабилизируется. Виды вымирают. Возможно, когда-нибудь, через бесчисленные тысячи лет, в нём останется всего один-два.

Может быть, это будут гоблины. Ведь, сколько бы раз их ни уничтожали, они всегда

возвращаются. А информация о том, что происходит, когда появляется Король Гоблинов...

Я прочитала книгу, о которой мне говорила Магнолия, о Второй Антиниумной войне. Да. В той войне не было победителей, и её можно описать как: «Гоблинские войны, в которых антиниумы, Аз'Кераш и все остальные едва успевают их побеждать, параллельно сражаясь друг с другом».

Вот вам и историческая точность. Я потираю виски. У меня голова болит. Может, есть ещё что-нибудь?..

— Ты сказала, что перестанешь читать!

Обвиняющий голос заставляет меня поднять взгляд. Иволет недобро на меня смотрит. Я отодвигаю книгу.

— Я закончила.

Фея щурится и указывает пальцем. Страницы книг покрываются инеем. Совсем чуть-чуть; видимо, магия Иволет очень слаба в помещении, даже если в библиотеке не так уж много железа.

— Теперь точно закончила. Идём! Пора покинуть это душное место! Я жажду приключений!

— А я жажду сэндвичей, — бормочу я, выходя из комнаты.

Я чувствую себя странно, шагая по величественному поместью Магнолии мимо слуг, которые уступают мне дорогу. Странно, не на своём месте.

Как незваный гость.

С момента нападения прошло не так уж и много времени. На данный момент я – единственный разумный в особняке, не работающий на Магнолию. Я спрашивала о других людях из моего мира, которых встретила Эрин, но так и не получила ответа. Я здесь не к месту, и я это чувствую.

Краем глаза я вижу, как в библиотеку вбегает толпа служанок и мужчина в чёрном костюме. Им нужно переставить книги на свои правильные места. Чувствую ли я за это вину?

Только немного.

Иволет радостно летит по коридорам особняка, заставляя всех встречных уворачиваться от неё или отшатываться в сторону. Похоже, она чувствует себя здесь в безопасности, пока рядом нет Магнолии. И ей очень нравится терроризировать местных.

На самом деле, одна из её любимых мишеней находится как раз впереди. Иволет широко улыбается, видя через одно из стеклянных окон обедающего мужчину. Я пытаюсь остановить её, но уже слишком поздно. Вздохнув, я выхожу на улицу. При этом я улыбаюсь, совсем чуть-чуть. Сегодня я пойду в Инврисил. Чтение – это, конечно, хорошо, но, наверное, я всё же больше активный человек.

И я бы не отказалась от приключений, если уж на то пошло...

[Дворецкий] по имени Рейнольд ел на свежем воздухе, несмотря на мороз. Если бы он ел в помещении, где на пол будут падать крошки, у него были бы большие неприятности с теми, кому поручена уборка. Сейчас он наслаждался вкусом мяса на шампуре, всё ещё исходящим паром на холодном воздухе.

Это было не блюдо из человеческой культуры, но жители Изрила переняли рецепты других видов. Это было любимое блюдо дрейков, и оно пользовалось популярностью по всему континенту. К шашлыку неплохо бы подошли овощи, но Рейнольд опоздал на обед, и они ему не достались.

Тем не менее мясо было горячим и сочным, и Рейнольд с удовольствием ел, стоя у одной из стен особняка. Он был доволен жизнью. Так было до тех пор, пока он не заметил голубое мерцающее пятно, стремительно приближающееся к его лицу.

Рейнольд пригнулся, когда мимо его головы пролетела морозная фея. Однако целью Иволет не было лицо мужчины. [Дворецкий] почувствовал, как шампур дёрнулся, и увидел, как два куска мяса улетели ввысь. Рейнольд с молчаливым ужасом наблюдал, как фея начала пожирать изрядную часть его блюда.

— Иволет! Проклятье, я же говорила тебе не красть еду у всех подряд! Или хотя бы делать это менее очевидно! — раздался сердитый голос в маленьком дворике.

Рейнольд вздохнул, ведь ему так и не удалось спокойно насладиться обедом. Он повернулся и нацепил на лицо вежливую улыбку, как того требовала его профессия.

— Добрый вечер, мисс Риока. Надеюсь, этот день проходит для вас хорошо?

— Привет, Рейнольд.

Высокая девушка подбежала ближе и остановилась перед Рейнольдом. Она смотрела на сферу голубого света, морозную фею, которую Рейнольд раньше принимал скорее за силу природы, чем за реальное существо. Но Риока, по-видимому, могла спокойно видеть сквозь маскировку этих существ и разговаривать с ними. Рейнольд видел эту фею в помещении и был потрясён, увидев её настоящую внешность.

Однако это не заставило его меньше опасаться подобных существ. Рейнольд смотрел на едва различимое пятно света, вновь приближающееся к его еде. Он был согласен отдать своё блюдо, нежели рисковать навлечь на себя гнев феи, но тут Риока махнула рукой, заставив волшебное создание уклониться.

— Прекрати. Оставь беднягу в покое. Я куплю тебе что-нибудь поесть, когда мы доберёмся до Инврисила, хорошо?

— Ах, вы планируете сегодня посетить город?

Рейнольд выпрямился, когда фея подлетела к Риоке. Девушка рассеянно кивнула в сторону мужчины, а затем уставилась на облачко света и нахмурилась.

— Что? Почему я?.. Он даже видеть тебя нормально не может, почему, чёрт возьми, он должен... Ладно, хорошо, хорошо. Заткнись.

Риока повернулась к [Дворецкому] с покорным выражением лица, указывая на парящую фею.

— Иволет тоже здесь. Она хочет, чтобы её присутствие признавали.

— Разумеется. Приношу свои глубочайшие извинения, мисс Иволет.

Рейнольд поклонился в сторону феи, выражая ей почтение должным наклоном спины, приличествующим представителю аристократического дома. Мужчина, конечно, не мог её слышать, но у Рейнольда сложилось впечатление, что фея осталась довольна.

— Рада, что тебе это понравилось. Хорошо, Рейнольд, я готова. Но, прежде чем мы отправимся, я задам пару вопросов. Ты говорил, что отнёс все артефакты к [Зачарователю]. Он что-то уже говорил об их оценке?

— В поместье не поступало никаких сообщений на этот счёт, мисс. Однако я уверен, что вы можете лично посетить мага и спросить.

— Возможно, я так и сделаю. Хорошо, следующий вопрос: в твои приказы входит только показать мне город, или я могу рассчитывать и на обратную дорогу?

Рейнольд ответил осторожно, вспоминая всё, о чём Ресса советовала ему говорить, а о чём

молчать:

— Я в вашем распоряжении, мисс Риока. Я буду сопровождать вас столько, сколько потребуется... в пределах Инврисила. Мне не разрешено сопровождать вас за пределами города, и моя помощь ограничивается только, ах, консультативной ролью.

— То есть, если я попаду в беду, ты будешь стоять в стороне?

Рейнольд поморщился.

— В целом верно, мисс.

— Что ж, тоже неплохо. Хорошо, последний вопрос.

Риока шагнула вперёд и внезапно оказалась неловко близко к Рейнольду. Она сузила глаза.

— Где остальные? Другие люди из моего мира.

Несчастный [Дворецкий] сглотнул.

— Я не...

— Не лги мне. Я знаю, что они были здесь. Эрин мне говорила. Куда они делись?

Мужчина молчал, мысленно считая до пяти. Этого времени должно было хватить... Ресса велела ему притворяться, что не хочет рассказывать Риоке эту информацию.

— Они... учатся, чтобы стать авантюристами, мисс. Полагаю, их вывезли отсюда на юго-восток для обучения.

— Обучения? Ты имеешь в виду, что Магнолия утащила кучу детей в... чёрт, а это в её характере. Их убьют?

— Я так не думаю, мисс. С ними компетентные сопровождающие.

— Но, зная Магнолию, они не станут вмешиваться, пока кто-нибудь не будет на волоске от смерти.

Риока покачала головой. Она так и не сводила с Рейнольда взгляда, и мужчина задумался, не собирается ли она спросить, где именно они находятся... Эту информацию ему уже разглашать было запрещено. К облегчению мужчины, девушка, похоже, отказалась от этой идеи.

— Ну, мне всё равно не обязательно с ними встречаться. Меня больше волнует город. Почему бы нам не отправиться туда?

[Дворецкий] с облегчением кивнул.

— Я подгоню карету и буду готов к отъезду в течение пяти минут, мисс. Вы последуете за мной?

— Мне не нужна карета. Я добегу до города и встречу тебя там. Скажем, в Гильдии Бегунов.

Мужчина заколебался.

— Я не уверен, что это будет наиболее эффективным использованием времени, мисс Риока.

Девушка ответила пристальным взглядом.

— Во-первых, перестань называть меня мисс. Я уже говорила тебе об этом. Мне всё равно, что говорит по этому поводу твой протокол [Дворецкого]. Во-вторых, почему это должно занять много времени?

— [Стражники] на воротах тщательно проверяют всех входящих в город, ми... Риока. Очередь движется довольно быстро, однако проще будет взять карету леди Рейнхарт. Её слуг и помощников никогда не останавливают, когда они на поручении.

— Привилегия власти, а?

Риока фыркнула и покачала головой.

— Неважно, насколько длинная там очередь, Рейнольд. Я – Бегун. Я в очереди стоять не буду.

— Только не в Инврисиле. Таможенный досмотр распространяется на всех входящих, даже на Бегунов. Для них очередь отдельная, но...

— Погоди, они проверяют и Бегунов? Зачем? Только не говори мне, что они не в ладах со своей Гильдией.

— Нет, не совсем. Однако через Инврисил проходит гораздо больше магических артефактов и потенциально опасных предметов, чем в большинстве других мест. Подобные меры предосторожности необходимы.

— И что? Предметов, которые могут быть опасны, бывает так много? А как же конфиденциальность Бегунов? Только не говори мне, что они будут вскрывать все мои посылки.

— Я полагаю, что все проверки будут проводиться при помощи заклинаний. Что касается остального, то Инврисил немного... больше, чем города, к которым вы привыкли, Риока.

Рейнольд слегка улыбнулся и пригладил свои идеально подстриженные усы, чтобы скрыть это. Риока с подозрением покосилась на мужчину, пока Иволет летала вокруг её головы.

— Посмотрим. Давай тогда возьмём карету.

Инврисил. Город авантюристов. Это была одна из жемчужин Изрила, место, которое можно найти на любой карте мира. И Риока, и Эрин слышали название этого города во время своего пребывания в этом мире. Это было место авантюристов, сердце северной половины континента, куда разумные приезжали, чтобы найти самых сильных искателей приключений, готовых выполнить самые опасные задания. И, конечно же, дабы посетить один из самых процветающих городов континента.

Ведь там, где процветают авантюристы, должен находиться город, достойный их по размерам и ресурсам. Трактиры с едой, готовые прокормить бесчисленные рты, [Маги], [Алхимики] и [Кузнецы], готовые снабдить воинов всевозможными приспособлениями для боя, [Торговцы], готовые купить и продать найденные сокровища, [Стражники], готовые разнимать драки между враждующими сторонами, публичные дома, кабаки, зачарователи и целители, следопыты и картографы, барды и рабочие...

Это был город, не уступающий ни одному современному городу из мира Риока и Эрин. Пусть здания в нём и не были такими высокими, как небоскрёбы, однако многие из них были гораздо выше, чем позволяла обычная архитектура, благодаря магически укреплённым стенам. И пусть здесь не было автомобилей и самолётов, но кареты, повозки и телеги вполне компенсировали их отсутствие.

Но в остальном город оставался городом. На самом деле, в остальном Инврисил был даже лучше, чем такие места, как Нью-Йорк. Ведь, пусть Большое Яблоко могло похвастаться более чем восемью миллионами душ, каждая из них была человеком. В Инврисиле всё было не так.

По улице ходили ниточные люди, болтая, дёргая друг друга за торчащие нити, рядом с дрейками, которые расхаживали вокруг, не давая нетерпеливым минотаврам наступить себе на хвост, среди гноллов в толпе. Да, в толпе преобладали человеческие лица, но они шли бок о бок с селфидами, вели дела с утопленниками, горячо спорили с людьми-птицами, кашляли, когда мимо них проходили пыльные путники, чьи тела, казалось, частично состояли из песка...

Риока глядела на то, как по улицам свободно едут повозки, несмотря на огромное количество народу вокруг. Иволет, сидящая на голове Риоки, восторженно озиралась по сторонам, смеясь и указывая на отдельных разумных в толпе. Риока же была не в состоянии сосредоточиться на чём-то одном.

Эти здания! Да, некоторые из них были просто деревянными и каменными, но многие имели разноцветные крыши всех оттенков, или же они были раскрашены, или имели художественные фасады. Когда с помощью магии можно легко сделать любой узор постоянным, самые богатые здания оплачивали услуги [Художников] и [Монументалистов], чтобы те создавали чудесные

изображения. Риока увидела картину, изображающую группу авантюристов, сражающихся с ужасно большим троллем. Этот барельеф покрывал целых три разных здания. Затем голова девушки повернулась, и её глаза увидели свет.

В этом мире не было электричества. Но кому оно нужно, когда магия даёт более ровное и мягкое свечение? Висящие в воздухе хрустальные шары светились даже днём, а некоторые были зачарованы на постоянную смену цвета, чтобы притягивать и завораживать взгляд.

— Видите стражников, мисс Риока? Это прекрасные воины. Не хуже, чем в любом городе дрейков! Некоторые из них – отставные авантюристы, и, несмотря на старые раны, они настолько же опасны, как и в молодости.

Рейнольд указал на группу мужчин и женщин, чинно шествующих по улице. Они выглядели старше, чем обычные стражники, которые встречались Риоке, но она видела, с какой уверенностью шагал каждый из них. Девушка наблюдала, как они прошли мимо, пока карета двигалась дальше.

Этот город был не таким, какие ей встречались до этого. В нём дороги для транспорта и пешеходов были разграничены. Для карет и прочего были выделены отдельные маршруты, чтобы он мог двигаться, несмотря на плотный пешеходный поток. Риока увидела [Стражницу], направляющую движение, и задумалась, есть ли здесь светофоры. Хотя это было бы уже слишком сюрреалистично.

— Я чувствую запах козьего мяса! И коровьего мяса! И крысиного мяса! И специи! Тимьян, розмарин, паприку, керикс, баблус!

Иволет кричала, спрыгивая с головы Риоки. Она подлетела к открытому прилавку и залилась смехом, глядя, как продавец начал ругаться, пытаясь защитить свой товар. Когда они проезжали мимо одного из открытых рынков города, взору Риоки предстало бесчисленное множество ларьков, подобных тем, что были в Лискоре: все открытые, все заполненные [Торговцами] и [Лавочниками].

— Сколько здесь живёт народу? — крикнула девушка Рейнольду, пока он вёл карету по одной из улиц.

Мужчине пришлось повысить голос, чтобы ответить:

— Я не могу сказать наверняка, мисс! Этот город огромен, и бесчисленные города и деревни находятся буквально в двух шагах от него!

Не может же здесь быть миллион? Риока была уверена... Но, с другой стороны, почему бы и нет? Она знала, что такие города, как Париж и Лондон, в средние века насчитывали более ста тысяч человек. Этот город, несомненно, был таким же большим... нет, даже больше. И если учесть пригороды и окраины, то почему бы и нет?

— Невероятно, — прошептала Риока, пока карета ехала дальше.

Рейнольд направил её в самый центр делового района, насколько девушка могла судить. Справа и слева проплывали магазины, и она слышала, как люди обращались к ней, пока карета двигалась дальше:

— Миледи, минутку вашего внимания, прошу! Вас интересуют последние изделия с Балероса? Свежие поставки из Т'вольта, прошу, взгляните!

— Последние лакомства из Терандрии, прямо здесь! Попробуйте наше новое сказочное лакомство, замороженное наслаждение! Вы не сможете перед ним устоять!

Мужчина говорил о мороженом! Риока видела, как его подавали в одном магазинчике на маленьких золотых блюдечках, чтобы любопытствующие могли попробовать. С другой же стороны улицы виднелась огромная площадь. Судя по призывам, кричавшие там дельцы были нацелены на воинов:

— Кому паука-щитовика? Бесценный защитник... не бойтесь, что он обернётся против вас! Он был обучен экспертом [Укротителем Зверей], дабы выполнять все ваши команды!

— Наша группа ищет работу! [Ярл] и [Рейдеры] готовы сражаться по вашему приказу!

— Горшок с Вечногорящим Пламенем! Торопитесь купить!

— Всадники Морозного Ветра доступны для заказа...

— Наймите Небесных Следопытов, и мы найдём вашу добычу или вернём вам монету...

Риока слышала всё больше и больше голосов. Девушка повернула голову и обратилась к Иволет:

— Пока я здесь, я могу купить Вечногорящее Пламя. Оно может оказаться очень полезным, особенно если я смогу построить примитивный паровой двигатель или что-то в этом роде. Чёрт, да я, наверное, смогу найти [Кузнеца], который сделает мне детали.

Морозная фея рассмеялась.

— Ха! Тот дурак врёт. Этот горшок наполнен не чем иным, как маслом. Хитрость алхимиков... он будет гореть неделю, прежде чем стухнет.

— Чёрт. Как ты это поняла?

— В нём нет магии. И я уловила запах горелого масла, когда мы проезжали мимо. Как ты этого не поняла?

Риока поражённо уставилась на Иволет.

— Когда я пойду за покупками, я возьму тебя с собой.

— После того как ты купишь мне мясо! Ты обещала!

— Сначала мне нужно разобраться с делами. Рейнольд, где в городе находится Гильдия Бегунов?

— Мы уже подъезжаем к самому большому отделению, мисс Риока.

Рейнольд указал, и Риока увидела большое здание. Оно было выкрашено, как и большинство зданий в городе, в светло-голубой цвет, и девушка видела три группы дверей, которые постоянно использовались: горожане входили, чтобы получить посылку или отправить её, а Бегуны выходили, чтобы доставить свой груз.

— Похоже, это моя остановка. Мне подождать тебя там?

— Боюсь, что мне придётся припарковать эту карету на месте, предназначенном для транспорта леди Рейнхарт. Пожалуйста, не ждите меня. Вместо этого, если вы примете эту печать, я найду вас.

Рейнольд протянул одну из знаковых печатей леди Магнолии – наполовину самоцвет, наполовину серебро. Риока посмотрела на полупрозрачный сапфир, сросшийся с блестящим диском серебристого металла.

— Дороговатая штука. Ты уверен, что она мне нужна?

— Думаю, он позволит вам беспрепятственно посещать многие заведения, мисс Риока. Разумеется, леди Рейнхарт просит вас не предъявлять никаких претензий от её имени, используя этот жетон... его предоставление в ваше распоряжение является актом большого доверия.

— И на нём есть заклинание слежения, не так ли? Вот как ты собираешься меня найти.

— Да, мисс. В таком большом городе это крайне удобно.

Риока вздохнула, но неохотно взяла жетон.

— Найди меня как можно скорее, и мы пойдём навестим того зачарователя.

— Да, мисс Риока.

— И перестань называть меня мисс! — крикнула Риока, выпрыгивая из кареты.

Рейнольд уехал, и девушка испустила долгий вздох, когда Иволет приземлилась ей на плечо.

— Ты надолго удержишься в этом здании?

— Не слишком, если мне удастся быстро добраться до приёмной. Хотя им придётся пересчитать все мои посылки... Слушай, просто залезь в мою сумку и подожди, хорошо?

— Ах, чего только не требует дружба.

Ворча, Иволет влетела в поясную сумку Риоки. Бегунья поправила пояс и вошла в Гильдию Бегунов.

Риока ожидала много чего, но она никак не ожидала, что эта Гильдия окажется столь масштабной. Девушка на секунду просто встала на месте, озираясь вокруг и моргая, пока её глаза рассматривали главную Гильдию Бегунов Инврисила.

— Ого, сколько Бегунов.

В здании находилось более сотни человек. Это было в три раза больше, чем Риока когда-либо видела в гильдии Целума. И это только одно отделение города? Она видела Бегунов, приходящих и уходящих, разумных всех видов. Мимо неё пронёсся гнолл с посылкой, прикреплённой к перевязи на груди, и Риока поняла, что поток народу через эти двери постоянный.

Девушка быстрым шагом направилась к администраторам. Их было довольно много, и они быстро разбирались с Бегунами, меняя печати на монеты, выдавали посылки и так далее. Риока встала в очередь и с поразительной быстротой продвигалась вперёд.

В этой Гильдии Бегунов, похоже, долго ждать не придётся. Риока заметила бодрых [Администраторов], беседующих с Бегунами у входа. Они выглядели старше, чем девушки, которые ей обычно встречались, и среди них были и мужчины.

Риока суетливо потянулась за своей печатью Бегуна и сумкой хранения, в которой лежали все посылки из Ремендии. Она всё ещё ненавидела разговаривать с новыми людьми, особенно когда речь шла о сотрудниках приёмной. Они всегда такие болтливые...

— Следующий! Сюда, мисс.

Двое [Администраторов] одновременно закончили работу с Бегунами. Риока подошла к женщине лет тридцати. Она была из ниточных людей, хотя, что интересно, цвет её кожи был бледным, а не тёмным, как у Октавии или Ревы. Администратор протянула руку, на которой все пальцы были явно пришиты к кисти.

— Вашу печать, пожалуйста.

Риока положила на стойку свою личную печать Бегуна. [Администратор] взяла её и достала увеличительное стекло. Она лишь мельком взглянула на печать и протянула её обратно Риоке.

— Риока Гриффин? Вы далеко от Целума. Вы переводитесь или занимаетесь доставкой? Мы не получали сообщений о том, что вы направляетесь сюда.

Риока моргнула. Эта администратор была гораздо более деловой, чем та, к которой привыкла Бегунья. Девушка даже немного замешкалась с ответом.

— Я не перевожусь. Я... была в Ремендии, и у меня появилась возможность приехать сюда. У меня с собой куча посылок из той гильдии.

— Правда? Могу я их увидеть?

Риока достала свою сумку хранения. Взгляд [Администратора] мгновенно заострился, и она вскинула руку.

— Подождите. Есть ли на посылках пометки «конфиденциально» или какие-либо другие уникальные маркёры?

— Насколько я знаю, нет.

— Тогда хорошо. Продолжайте.

Риока осторожно вынимала из сумки посылку за посылкой, складывая их на стойке. В конце концов, администратору пришлось запросить корзину, в которую она стала отточенными движениями быстро всё перекладывать.

— Ну что ж, здесь находятся все посылки, направлявшиеся сюда. Полагаю, что при еженедельной доставке мы получим меньше обычного, — лениво прокомментировала [Администратор], глядя на полную корзину.

Риока слегка улыбнулась: она заметила, что некоторые другие Бегуны смотрели на неё с завистью. [Администратор] кивнула, заноса данные о каждой доставке в квитанцию и ставя на ней печать.

— Неплохо. Но Курьер мог бы завершить доставку так же быстро или даже быстрее, если бы направлялся сюда напрямую. Если вы собираетесь в будущем совершать дальние доставки, пожалуйста, сообщите об этом в Гильдию, чтобы у нас была об этом информация, мисс.

Самодовольная улыбка на лице Риоки исчезла. Женщина, сидевшая за столом, выглядела лишь смутно впечатлённой её подвигом. Она протянула Риоке квитанцию.

— Вы можете обменять её на монеты сейчас или в любой другой гильдии, как, я уверена, вы знаете. Что-нибудь ещё, мисс?

Застигнутая врасплох, Риока торопливо задумалась.

— ...Есть одна вещь. Вы случайно не знаете, нет ли в городе Курьера по имени Вальсиф Годфри?

Женщина за столом вскинула брови.

— Вальсиф? Он обычно работает ближе к Первой Гавани, но он регулярно приезжает сюда для доставки... В последнее время я его не видела, что необычно, однако я спрошу о его местонахождении. Если вы вернётесь сюда позже, я или другой администратор за стойкой будем знать больше.

— Спасибо.

— Рада помочь, мисс Гриффин. Следующий!

Риока отошла от стойки с озадаченным видом и увидела, как вперёд вышел изрядно потрепанный дуллахан. Прежде чем покинуть гильдию, девушка услышала, как он начал жаловаться на то, что на него снова напали собаки.

— Наверное, большой город означает, что здешние Бегуны намного лучше.

— Ба, всё такие же медленные клуши.

Иволет высунула голову из поясной сумки Риоки, пока девушка стояла на улице. Бегунья покачала головой; по её мнению, все Бегуны в этом здании могли быть на уровне Фалса или даже лучше. Если это так, то все они были почти такими же быстрыми или даже быстрее, чем она.

— Я начинаю чувствовать себя деревенской простушкой, впервые попавшей в город. Пока Рейнольд нас не найдёт, может, пойдём осмотримся? Ты сможешь перекусить, а я... посмотрю на достопримечательности, наверное.

Иволет с радостью согласилась, и Риока отправилась по улицам. Поначалу ей было не по себе, но она быстро привыкла к темпу жизни этого города.

Это место очень напоминало ей Нью-Йорк. Здесь нельзя было просто остановиться и поболтать, не при таком скоплении народу. Если ты шёл медленно, то получал недобрые взгляды или толчки. Тротуар был переполнен, и, когда повозки на улице останавливались, чтобы пропустить пешеходов, двигаться нужно было быстро, иначе на тебя кричали.

У Риоки возникло безумное желание крикнуть «смотри, куда прёшь!» в ответ на возгласы. Но тогда кто-нибудь из извозчиков точно швырнёт ей что-то в голову. Они явно в привычной манере обменивались оскорблениями с пешеходами. Хотя, признаться, Риока никогда не видела, чтобы пешеход бросал в извозчика сферу магии за непристойности в свой адрес.

Но, если не считать городского давления, Инврисил оставался просто городом. А Риока выросла в городской среде. На тротуаре были места, где можно было купить перекусить, и в мгновение ока девушка уже откусывала горячее мясо с одного шампура и торопливо засовывала кусочки мяса с другого в свой подсумок.

Её подсумок точно измажется жиром, но Иволет, похоже, это совершенно не волновало. Риока чувствовала, как она шуршит и издаёт радостные звуки во время своей трапезы. А счастливая морозная фея не заморозит тебе желудок и не вызовет ужасное расстройство кишечника.

— Интересно, куда дальше?

Риока остановилась на оживлённой площади, оглядываясь по сторонам в поисках указателей в сторону рынка, или, может быть, в специализированный магазин, торгующий магическими артефактами. В конце концов, деньги у неё были... и немало. Может быть, на мощный магический артефакт их и не хватит, но кольцо или зачарованную одежду купить можно. Или, возможно, палочку...

— Смотри, куда прёшь, тролль!

Возмущённый крик заставил Риоку повернуть голову. Она увидела группу мужчин в доспехах и одну женщину – авантюристов? – стоящих перед...

Риока протёрла глаза. На улице стоял тролль. Или... нет, возможно, не тролль, а полутролль?

Другого слова не подберёшь. Риока никогда раньше не видела троллей, но в её представлении они были немного больше, чуть более округлыми и более... монстроподобными. Но пусть этот... разумный не был полноценным троллем, в нём определённо текла их кровь.

Это было трудно описать. Первое впечатление Риоки было таким: кто-то взял бедную девушку – девушку с гораздо более широкими костями, чем даже у Гарии, – и покрасил её в сероватый цвет. Но этим нельзя было объяснить её жёсткую, почти как гравий, кожу и огромный рост. Её

рост превышал семь футов, но при этом она выглядела не как высокий баскетболист, а как ходячий танк. Мало того что у неё были широкие плечи, руки у неё тоже были широкими.

На полутролле была грубая, простая одежда, похоже, сшитая вручную. Полукровка попыталась отойти от разъярённого авантюриста, с которым она, судя по всему, столкнулась. Он не давал ей это сделать. Он был зол и, как показалось Риоке, излишне враждебен по отношению к ней.

— Ну, конечно. Расизм в лучшем виде.

— Где?

Иволет высунула голову из сумки Риоки с полными щеками, и, как только фея увидела эту сцену, она застыла. Риока покачала головой, наблюдая, как авантюрист начал оскорблять девушку-полутролля.

Он выглядел так, словно нарывался на драку. Риока подумывала о том, чтобы вмешаться. Она не терпела задир. К тому же у неё под рукой было перцовое зелье и другие предметы, которые дала ей Октавия. Вот только этого авантюриста поддерживала группа его друзей. Бегунья посмотрела на них и покачала головой.

— Не моё дело.

В конце концов, Риока решила не вмешиваться. Девушка могла себе представить, что будет, если она вступит в схватку с настоящим авантюристом. Она не только проиграет, но и, скорее всего, получит травму, а может быть, и попадёт в тюрьму. Это того не стоило.

— Не уходи! Останься! Я хочу посмотреть!

Иволет остановила Риоку, когда девушка повернулась, чтобы уйти. Бегунья нахмурилась, опустив взгляд на фею.

— Почему? Ты хочешь помочь? Я не буду тебе мешать, но будь осторожна. Если они подумают, что это делает девушка-полутроль, они нападут на неё.

— Что? Не за полукровкой посмотреть, дура! Я хочу посмотреть, что сделает он!

Иволет указала пальцем, и Риока с удивлением поняла, что девушка-троль на самом деле была не одна. Бегунья даже не заметила юношу, стоявшего рядом с ней, настолько фигура полутролля была внушительна. Юноша стоял молча, слушая, как авантюрист злится всё больше и больше.

Авантюрист, как поняла Риока, хотел завязать драку. У него был меч, а у полутролля – нет. Мужчина с мечом явно был куском дерьма, и Риока с удовольствием попинала бы его и немного бы потоптала. Но Бегунья чувствовала, что он надерёт ей задницу, если она попытается это сделать.

Она не хотела оставаться и смотреть за развитием событий. И всё же, сузив глаза, Риока наблюдала за тем, как авантюрист продолжает поливать оскорблениями полутролля, которая была не в силах просто уйти.

— Хватит. Пожалуйста, перестаньте беспокоить мою спутницу.

Молодой человек наконец заговорил. Казалось, он обратился ко всей группе, а не только к воинственно настроенному авантюристу.

— Она не сделала ничего дурного. Если она столкнулась с вами, пока сопровождала меня, я приношу извинения от нашего имени. Но у вас нет причин так на неё нападать.

Остальные члены группы, казалось, были согласны с этим утверждением, но человек, с которым столкнулись, счёл извинения слишком слабыми, или, возможно, он просто хотел доставить паре ещё больше неприятностей. Он с грозным видом подошёл к молодому человеку, сверля его взглядом.

— Она твой телохранитель? В таком случае тебе следует извиняться перед нами напрямую! Ты что, не знаешь, кто мы такие?

Юноша повернул голову в сторону авантюриста, и Риока моргнула, увидев, что его глаза закрыты.

— Я не знаю, да и мне не особенно интересно. Пожалуйста, отойдите в сторону... нас ждут наши дела, и я уверен, что у вас они тоже есть.

— Что, ты слишком хорош, чтобы посмотреть мне в глаза?

Возмутившись, авантюрист схватил юношу за руку. Полутроль отреагировала сразу же. Она потянулась к авантюристу, чтобы оттолкнуть его, и мужчина тут же отпрыгнул назад, пока его друзья схватились за оружие. Девушка-троль встала перед юношей, защищая его.

— Не делай этого! Он слепой!

Слепой? Риока видела мало людей с ограниченными возможностями в этом мире. Она задавалась вопросом, было ли это вызвано недостатком загрязнения или другими генетическими факторами, или же такие разумные банально вымерли, потому что не могли защитить себя или внести свой вклад в генофонд.

В любом случае отсутствие у молодого человека зрения не помешало ему стать мишенью.

Авантюрист принялся насмехаться и над ним, и над девушкой-полутроллем, что Риоке очень не понравилось.

— Слепой и полутролле! Ха! Наверное, только так и получится находиться рядом с таким страшилищем!

Гигантская девушка зыркнула на авантюриста.

— Уходи. Если ты продолжишь беспокоить Лейкена, я буду его защищать. Я его...

Она не смогла договорить, потому что мужчина с усмешкой её прервал:

— Защищать его? Да ты и мухи не сможешь защитить! Я бывал в настоящих боях в отличие от тебя, деревенского полумонстра.

Полутролле ничего не ответила, но в её глазах появился недружелюбный взгляд, а одна из её рук сжалась в кулак. Большой кулак. Риока покосилась на него и задумалась, что будет, если она ударит им авантюриста. Приятели мужчины выглядели немного обеспокоенными, но тот был опьянён бравадой:

— Знаешь, сколько троллей я убил этим мечом? Я ведь могу добавить ещё одну зарубку, прямо вот тут, и никому не будет до этого дела.

Мужчина положил руку на меч, шагнув вперёд. Девушка-полутролле вздрогнула, но тут, к удивлению Риоки, вперёд вышел юноша. Он сделал шаг и повернул голову в сторону авантюриста. Слепой явно был зол, и, когда его рот открылся, произнесённое им слово эхом пронеслось по всей площади:

— Достаточно.

Риока почувствовала, что ей что-то надавило на её грудь, и ей пришлось силой заставлять себя не реагировать. Авантюрист попятился назад, словно его ударили чем-то физическим. Он с рычанием схватился за рукоять меча, а девушка-полутролле угрожающе подняла кулак. Прежде чем конфликт успел перерасти в кровопролитие, Риока услышала крик и стук сапог:

— Что здесь происходит?!

На место событий прибыла Стража, причём очень быстро. Риока подумала, не связано ли это с присутствием полутролля, и тут же поправила свою мысль. Ну, разумеется, это связано. Бегунья принялась наблюдать за тем, как обе стороны объясняли, что произошло с их точки зрения.

Авантюрист утверждал, что полутролля чуть не сбил его с ног, а он просто отреагировал на провокацию. Слепой юноша и полутролля утверждали обратное. Молодой человек, которого, судя по всему, звали Лейкен, объяснял произошедшее Лейтенанту, который, похоже, был не очень настроен выслушивать его версию.

— Она не сделала ничего дурного. Дюрен вела меня по улицам, когда этот человек решил возразить против её существования.

— Это по вашим словам, сэр. Однако этот авантюрист и его товарищи – команда Серебряного ранга – утверждают обратное.

Брови молодого человека сошлись вместе, и он огрызнулся:

— Может, я и слепой, но я знаю, что слышал. И окружающие тоже видели, что произошло. Почему бы не спросить их?

— Не думаю, что в данной ситуации это необходимо.

Главный стражник отмахнулся от этой идеи, как от глупой. Он посмотрел на авантюриста, который выглядел чертовски уверенным в себе для человека, который, по мнению Риоки, наверняка лжёт. Лейтенант бросил взгляд на полутролля, которая выглядела не только расстроенной, но и... пристыженной.

— Я отпущу вас обоих с предупреждением. Ступайте своей дорогой, сэр, а вы, мисс...

Он помедлил, поморщился, а затем продолжил:

— ...Не создавайте проблем в моём городе. Если я услышу ещё о каких-то беспорядках, у вас будут проблемы.

Авантюрист воспринял это как победу и удалился, размахивая руками. Риока проводила его взглядом, однако слепой молодой человек всё ещё был зол.

— Вы, наверное, шутите? Неужели это справедливо, офицер? Мы с вами знаем, что Дюрен не сделала ничего плохого. Вы обвиняете её только потому, что она полутроль? Или вам просто наплевать на справедливость?

Лейтенанту не понравилось, что его отчитали. Его щёки покраснели, и он положил руку на меч... пока не понял, что слепой не мог видеть этого угрожающего жеста.

— Я прошу прощения, если причинил вам неудобства, сэр. А теперь идите своей дорогой.

— Давай, Лейкен, пойдём.

Полутроль осторожно потянула юношу за плечо. Тот сжал кулаки, а затем расслабил руки. Его ярость, казалось, мгновенно улетучилась, и теперь он выглядел скорее смирившимся, чем расстроенным. Лейкен кивнул и похлопал Дюрен по руке.

— Хорошо, я полагаю, что этот стражник просто выполняет свою работу. Как говорят у меня на родине, *fahr zur Hölle du Bullenschwein*. Ah *entschuldigung*, SIE Bullenschwein. Хорошего дня, офицер.

Слепой произнёс эти слова, обращаясь непосредственно к Лейтенанту, а затем улыбнулся, словно сказанное им было комплиментом. На самом деле это было не так, но никто об этом не знал. Лейтенант нахмурился, но не придал непонятным словам значения.

Однако Риока Гриффин, стоящая на другой стороне улицы, внезапно широко распахнула глаза. Она почувствовала себя так, словно всё её тело внезапно ударили током. В отличие от окружающих, девушка поняла, что было сказано. Но самое главное, она знала, на каком языке

это было сказано. Это был не язык этого мира. Это был немецкий язык!

Сердце Риоки учащённо забилося в груди, пока она наблюдала, как группа стражников удаляется, оставляя дуэт позади. Это просто совпадение. Или нет? В этом мире ведь нет никого, кто мог бы говорить по-немецки, так ведь? Хотя, если все здесь говорят по-английски, то почему бы и нет? В другой стране могут быть приняты и другие языки. И всё же взгляд Риоки остановился на слепом юноше, стоявшем рядом с расстроенным полутроллем.

— Иволет. Что в этом парне такого особенного?

В ухе Риоки отчётливо зазвучал голос феи.

— Я вижу это на нём. Знак командования. Древнюю судьбу лидеров.

Для Риоки эти слова не имели никакого смысла, а затем она отвлеклась на девушку-тролля. Дюрен? Та наклонилась и что-то прошептала юноше, хотя её голос был вполне слышен всем, кто слушал. Риока огляделась. Народу вокруг было немного. Они спешили обойти и отойти от полутролля, не останавливаясь, чтобы послушать.

— Что ты ему сказал, Лейкен?

Юноша повернул голову в её сторону, и Риока увидела, что он улыбается. Подойдя ближе, Бегунья услышала, как он отчётливо прошептал полутроллю:

— Я расскажу тебе позже, Дюрен. Давай сначала доберёмся до Гильдии Бегунов, хорошо? А об авантюристах мы поговорим позже.

Полутролля нерешительно взяла юношу за руку. Она огляделась по сторонам, а затем

направилась по улице, легко освобождая себе путь. Риока помедлила.

Она могла бы всё это проигнорировать и пойти к зачарователю. Девушка банально не могла поверить, что она вот так просто наткнулась здесь на кого-то из своего мира.

И всё же... Риока взглянула на поясную сумку. Иволет держала голову высунутой, дожёвывая последний кусочек мяса. Её взгляд был прикован к Лейкену. Морозная фея посмотрела на Риоку, а затем отвела взгляд в сторону.

Совпадение? Или судьба? Её ведут, или всё это какая-то случайность вселенских масштабов? Риока не знала. Но пока полутроль и слепой юноша шли сквозь толпу, Бегунья медленно шла за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3351038>